

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 1(091)(430)

РАТНИКОВА
Ирина Михайловна

ДИНАМИКА ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЙ
КРИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук
по специальности 09.00.03 – история философии

Минск, 2019

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель: **Румянцева Татьяна Герардовна**,
доктор философских наук, профессор, профессор
кафедры философии культуры факультета
философии и социальных наук Белорусского
государственного университета

Официальные оппоненты: **Чуешов Виктор Иванович**,
доктор философских наук, профессор, заведующий
кафедрой философских наук и идеологической
работы Академии управления при Президенте
Республики Беларусь

Кузнецов Анатолий Владимирович,
кандидат философских наук, доцент, доцент
кафедры социально-гуманитарных дисциплин
УО «Белорусский государственный педагогический
университет им. Максима Танка»

Оппонирующая
организация: **Учреждение образования «Белорусский
государственный технологический университет»**

Защита состоится 18 апреля 2019 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.13 при Белорусском государственном университете по адресу: г. Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407. Телефон ученого секретаря – (+37517) 226-55-41.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «   » марта 2019 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

А. А. Легчилин

ВВЕДЕНИЕ

Одним из доминирующих концептуальных трендов в современном интеллектуальном пространстве является критическая теория. Актуализация интереса к критической теории обусловлена не только теоретической, но и практической ее значимостью. В условиях современных цивилизационных процессов, которые характеризуются социально-политическими, экономическими, культурными противоречиями и конфликтами, миграционными и интеграционными явлениями, сопровождающимися ростом общественного недовольства, появлением религиозно мотивированного экстремизма и терроризма, обращение к программе критической теории, оказывается чрезвычайно своевременным и продуктивным. Критическая теория не только эксплицирует прямую зависимость между фундаментальными принципами техногенной цивилизации и современными социальными катаклизмами, но и разрабатывает стратегию социокультурных трансформаций на рациональных основаниях.

Ведущими университетами и научными центрами мира организована работа институтов, школ, групп и семинаров, нацеленных на изучение различных аспектов критической теории, а также раскрытие возможностей практического применения ее ресурсов (Институт социальных исследований во Франкфурте-на-Майне, Институт критических социальных исследований в Нью-Йорке, ежегодная летняя школа критической теории при Институте гуманитарных наук Бирбек в Лондоне). Регулярно издаются рецензируемые журналы, отличающиеся высокими академическими стандартами, на страницах которых обсуждаются методологические и концептуальные вопросы критической теории («Critical Inquiry», «Zeitschrift für kritische Theorie», «Constellations», «Radical philosophy», «Angelaki» и др.). На базе Чикагского Университета Лойолы в Риме ежегодно проводятся научные конференции международного уровня, посвященные выявлению эвристического потенциала этой исследовательской программы.

Наша страна является неотъемлемой частью мировой цивилизации и происходящих в ней процессов, а, значит, не может оставаться безучастной в решении того комплекса глобальных проблем, с которым столкнулось современное общество. В представленной работе обосновывается научная значимость критической теории, которая разрабатывает практико-ориентированную методологию исследования и преодоления патологий социально-политического и культурного развития техногенной цивилизации в условиях глобализирующегося мира. В отечественной науке отмечается серьёзный пробел в комплексном исследовании философских оснований критической теории в контексте ее становления и развития, особенно ее

новейших версий и модификаций, на устранение которого и направлено данное исследование. В то же время, выявленный в диссертации эвристический потенциал критической теории предназначен внести определенный вклад в понимание стратегий устойчивого развития Республики Беларусь.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертационная работа выполнена на кафедре философии культуры Белорусского государственного университета, а также является составной частью научно-исследовательской работы кафедры философии учреждения образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники». Диссертационное исследование проведено в рамках научных тем «Философско-мировоззренческие и методологические проблемы науки в контексте ценностей современной цивилизации» (№ ГР 20121082, 2011 – 2015 гг.) и «Философско-мировоззренческие и эпистемологические проблемы науки и научной рациональности в творчестве великих преобразователей естествознания» (№ ГР 20160232, 2016 – 2020 гг.).

Тема диссертационной работы соответствует п. 11 «Общество и экономика» перечня приоритетных направлений научных исследований, утвержденного Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2015 г. № 190 «О приоритетных направлениях научных исследований Республики Беларусь на 2016-2020 годы».

Цель и задачи исследования

Целью диссертационной работы является выявление динамики философских оснований критической теории, задающих концептуальную целостность и имманентную логику ее становления и развития.

Реализация поставленной цели в рамках данного исследования обеспечивается решением следующих **задач**.

- Осуществить понятийную экспликацию критической теории, установив ее содержание и концептуальные границы.
- Выявить комплекс философских идей и установок, лежащих в основании критической теории на этапе ее становления.
- Определить философские основания эмансипационной программы критической теории и реконструировать классические варианты ее реализации.
- Произвести историко-философскую реконструкцию концептуальной трансформации критической теории от классической к современной версии.
- Раскрыть сущность и динамику развития новейших разновидностей критической теории.

Объект исследования – критическая теория как исследовательская программа современной гуманитаристики.

Предмет исследования – философские идеи и установки критической теории, задающие концептуальную целостность и имманентную логику ее становления и развития.

Научная новизна – уточнено понятие «критической теории»; определено инвариантное содержание критической теории; выявлены философские основания критической теории, в роли которых выступают философские идеи и установки, задающие концептуальную целостность и имманентную логику ее становления и развития; эксплицирована эмансипационная направленность философской программы критической теории; произведена историко-философская реконструкция динамики концептуального развития критической теории от классической к современной версии; раскрыта сущность и ход развития новейших версий критической теории.

Положения, выносимые на защиту

1. Критическая теория – это исследовательская программа современной гуманитаристики, анализирующая различные аспекты бытия человека в мире в контексте фундирующих их отношений господства-подчинения и форм их легитимации. Она представлена рядом направлений и характеризуется единством ее философских оснований. Парадигмальные границы критической теории задаются внутренней логикой ее становления и развития, которая устанавливает генетическую и концептуальную связь с творчеством Франкфуртской школы (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, В. Беньямин, Г. Маркузе), а последующее развитие с учениями, нацеленными на ее программную реактуализацию в соответствии с принципами постметафизического мышления и трансформационными процессами современности (Ю. Хабермас, А. Хоннет, Р. Форст). Выбор представителей рассматриваемой теории обусловлен максимальной репрезентативностью их философских идей и установок, задающих интеллектуальный дискурс этой теории. Преемственность развития критической теории проявляется в форме релевантности ее программным установкам, методологически находящая свое выражение в системном подходе к исследованию предельных оснований техногенной цивилизации, а концептуально – в рефлексии над фундаментальными принципами проекта модерна.

2. Философские основания критической теории разрабатываются в контексте системной концептуализации проекта модерна в единстве генетического, функционального и проективно-нормативного аспектов, детерминирующих общую матрицу последующих исследований данной программы в целом. Уже на этапе становления задается своеобразие трактовки

критической теорией самого понятия «модерн», раскрывается репрессивный характер его фундаментальных принципов и их значение для формирования атрибутивных признаков западной культуры, обусловивших социально-политические катаклизмы и глобальные проблемы современности (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, В. Беньямин, Г. Маркузе).

3. Эмансипационная программа критической теории во многом определяется ее стремлением разработать стратегию преодоления патологий развития техногенной цивилизации, имплицитированных проектом модерна, в качестве философского основания которой выступает идея преобразования современного общества на принципах разумности, свободы и справедливости. Такого рода установка предполагает кардинальное изменение базовых принципов конституирования отношений в субъект-субъектной и субъект-объектной системе координат, реализация которой задает внутреннюю логику концептуального развития критической теории. Первоначальное философское обоснование эмансипационная программа получает уже в классической критической теории, онтологическим основанием которой выступает принцип приоритета объективной реальности как условие освобождения внешней и внутренней природы.

4. Концептуальная трансформация критической теории от классической к современной версии обусловлена изменением исторического контекста и принципами постметафизического мышления, что нашло свое философское оформление в учении Ю. Хабермаса. Применение системного подхода к исследованию социокультурной реальности в коммуникативном ключе определило парадигмальный переворот в критической теории. Разрабатываемое им учение может быть охарактеризовано как реактуализация эмансипационной программы, намеченной еще в классической критической теории. Концептуальный ресурс дальнейшего развития критической теории был заложен уже в коммуникативной философии Ю. Хабермаса, фундированной идеей интерсубъективности, а также приоритетом нормативной сферы и дискурсивных практик как основания социокультурных трансформаций на принципах свободы и солидарности.

5. Динамика философских оснований критической теории на современном этапе ее развития связана с интерсубъективистским концептом «признания» и дискурсом «оправдания». Проект модерна осмысливается здесь в контексте глобализационных процессов современности, а нормативная сфера выступает основанием максимально оптимальных моделей общественного устройства и принципов совместного общежития в мультикультурном мире. Критическая теория предстает сегодня как эмансипационная программа построения общества, в основе которого лежит признание и дискурсивная

практика оправдания своих действий, поступков, образа жизни, а также социальных и политических институтов, что приводит к установлению демократического правового государства на принципах справедливости и толерантности (А. Хоннет, Р. Форст).

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертация является самостоятельным научным исследованием, в рамках которого реализован комплексный историко-философский подход к выявлению динамики философских оснований критической теории как концептуально целостной исследовательской программы современной гуманитаристики. В соответствии с целью и задачами диссертации осуществлена содержательная экспликация понятия «критическая теория», выявлены философские идеи и установки, задающие концептуальную целостность и имманентную логику ее становления и развития, эксплицирована эмансипационная направленность критической теории, реконструирована динамика концептуального развития критической теории от классической к современной версии, раскрыта сущность и ключевые аспекты развития новейших разновидностей критической теории. Данная работа представляет собой целостное, систематическое исследование предмета, не получившего пока всестороннего изучения. Ряд понятий и положений новейших версий критической теории вводятся в отечественный научный аппарат впервые. Перевод текстуального материала на английский и немецкий языки – авторский. Результаты диссертации нашли отражение в серии авторских публикаций и были апробированы на научных конференциях.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты диссертационного исследования апробированы на 12 конференциях. Среди них 10 международных конференций, Всероссийская научная конференция, Первый Белорусский философский конгресс.

Основные положения диссертации использованы в процессе преподавания интегрированного модуля «Философия» для студентов технических специальностей БГУИР.

Опубликование результатов диссертации

Основные результаты диссертации отражены в 18 научных работах (5,1 авт.л.), в том числе в 4 статьях, соответствующих пункту 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (1,9 авт.л.), 4 статьях в сборниках научных работ (1,58 авт. л.) и 10 публикациях в сборниках материалов и тезисов докладов научных конференций (1,62 авт.л.).

Структура и объем диссертации

Структура диссертационного исследования подчинена логике изучения объекта и предмета исследования, решению поставленных в работе задач. Диссертация включает в себя введение, общую характеристику работы, основную часть, состоящую из трех глав, заключение и библиографический список. Объем диссертационного исследования составляет 151 страницу, 25 из них занимает библиографический список, насчитывающий 313 наименований на русском, английском и немецком языках, включая собственные публикации автора по теме диссертации.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глава 1 «Аналитический обзор литературы по теме исследования» содержит системный анализ зарубежной и отечественной научной литературы по теме диссертации. Отмечается, что критическая теория была предметом исследования целого комплекса работ отечественных авторов. В исторической ретроспективе здесь следует дифференцировать советский и постсоветский этапы осмысления критической теории, имеющие серьезные различия в интерпретации ее сущности и внутренней логики развития.

Специфика первого этапа определяется социально-политическими и идеологическими детерминантами данного периода. Как одна из версий западного марксизма она вызывала несомненный интерес со стороны таких серьезных советских исследователей, как Э. Я. Баталов, Б. Н. Бессонов, Ю. Н. Давыдов, И. С. Нарский и многих других. Вместе с тем, идеологическая ангажированность данного периода оказала серьезное влияние на подходы к изучению критической теории, проявившееся в искаженной оценке ряда ее выводов и значимости.

Во многом указанные особенности были преодолены в научной литературе постсоветского периода. Для данного этапа характерно стремление пересмотреть основные выводы предшествующей исследовательской традиции, отбросить все «этикетки» и «открыть» критическую теорию русскоязычному читателю заново. Так, в белорусской науке следует выделить работы П. А. Водопьянова, А. И. Зеленкова, С. В. Лапиной, В. С. Михайловского, М. А. Можейко, А. В. Рубанова, И. Н. Сидоренко, В. И. Чуешова, Я. С. Яскевич и других исследователей. Труды этих ученых посвящены философской реконструкции различных стратегий исследования современной цивилизационной динамики, в том числе и критической теории. Вместе с тем, большинство из этих работ раскрывают либо отдельные аспекты критической теории, либо имеют преимущественно обзорный характер. Следует также

отметить труды В. Н. Фурса как исследования, посвященные анализу критической социальной теории последней трети XX столетия.

Заметным событием является появление работ современного российского специалиста С. В. Шачина, исследования которого носят комплексный историко-философский характер. В дальнейшем правомерно вести речь о монографиях, диссертациях и научных статьях (Д. А. Баженов, С. Е. Вершинин, А. Н. Дмитриев, М. А. Кукарцева, А. Б. Максutow, И. А. Михайлов, Н. В. Мотрошилова, Г. Г. Соловьева, И. П. Фарман и др.), сосредотачивающихся лишь на отдельных измерениях либо концепциях единичных представителей критической теории.

Важно подчеркнуть, что критическая теория – это не нечто устоявшееся, завершенное, догматичное, это «живой проект», существующий «здесь и сейчас», парадигмальные установки которого активно развиваются в соответствии принципами современного интеллектуального дискурса и трансформацией социокультурного контекста. Многие представители критической теории являются нашими современниками и продолжают сегодня свою плодотворную деятельность. Вместе с тем, динамика ее концептуального развития, новейшие разновидности и модификации все еще остаются без должного изучения, задача осуществления которого во многом затруднена и отсутствием переводов оригинальных текстов ее программных представителей. Русскоязычному читателю в настоящий момент приходится довольствоваться лишь отдельными упоминаниями, статьями и рецензиями, посвященными вопросам современной критической теории.

Несколько иначе дело обстоит в западной науке. Выход новых работ и статей представителей критической теории сопровождается незамедлительным всесторонним их изучением и переводом. Зарубежная научная литература отличается большим количеством исследований, посвященных различным аспектам критической теории. К их числу следует отнести работы Дж. Андерсона, Х. Арендт, С. Бак-Морс, С. Броннера, Р. Виггерхауса, Ж. Ф. Деранти, Т. Маккарти, Дж. Олвея, Ф. Раша, Дж. Финлейсона, Д. Хоя и др. Большинство из них не претендует на комплексное историко-философское исследование критической теории, но, в то же время, каждая имеет серьезное значение при изучении ее отдельных сторон и концепций. Вместе с тем, значительная часть этих трудов все еще остается недоступной русскоязычному читателю.

Несмотря на наличие серьезных и глубоких исследований, комплексное изучение хода концептуального развития критической теории все еще не нашло должного освещения в литературе. Каждая из этих работ вносит важный вклад в осмысление критической теории, но, вместе с тем, в достаточной степени не

раскрывает внутреннюю логику становления и развития данной исследовательской программы. В настоящий момент в отечественной философии нет работ, посвященных целостному, систематическому историко-философскому исследованию критической теории, начиная с момента ее возникновения и по настоящий день. Данная диссертация ставит своей целью хотя бы частично устранить этот пробел. При этом ее отличительной особенностью является не только комплексность, но, в большей степени, нацеленность на выявление динамики философских идей и установок, задающих концептуальную целостность и имманентную логику становления и развития критической теории.

Кроме того, в ходе анализа отечественной и зарубежной научной литературы выявлена неоднозначность дефинитивного статуса критической теории, выражающаяся в вариативности подходов к ее определению, начиная с редукционистских отождествлений с хоркхаймеровско-адорновской моделью и заканчивая предельным расширением ее содержания до всякой версии социального критицизма вообще. Сегодня можно насчитать более сотни персоналий, относимых исследователями к критической теории, среди которых Ш. Бенхабиб, М. Брумлик, Л. Вингерт, Э. Гидденс, Э. Гриффин, С. Дитц, И. Иллич, Р. Кокс, А. Линклэйтер, Дж. Рагги, К. Самнер, Л. Тайсон, Р. Форст, Н. Фрейзер, П. Фрейре, А. Хант, А. Хоннет и многие другие. В ряде случаев данная программа трактуется настолько широко, что вовсе утрачивает концептуальное наполнение и используется в качестве пустой идентификационной метки. В данной главе раскрыто инвариантное содержание и установлены парадигмальные границы критической теории, осуществлена ее понятийная экспликация.

В главе 2 «**Становление критической теории: философские основания классического этапа**», состоящей из двух разделов, осуществлено исследование философских идей и установок, лежащих в основании критической теории, обеспечивающих единство парадигмальных принципов и имманентную логику ее становления, посредством реконструкции концепций Т. Адорно, В. Беньямина, Г. Маркузе и М. Хоркхаймера как наиболее репрезентативных представителей классического этапа ее развития.

В разделе 2.1 «**Проект модерна как концептуальный инвариант критической теории**» выявлена конституитивность темы модерна как концептуального ядра критической теории, задающего целостность и преемственность в ее развитии. Дискурс о модерне, начиная с раннего этапа становления и заканчивая современной версией критической теории, является инвариантом ее философской программы.

Гносеологические и методологические основания критической теории на этапе ее формирования конкретизируются в деятельностном подходе к познанию, поиске внерациональных его форм, идее социокультурной и аксиологической ангажированности познания, принципах системности, междисциплинарности, антисциентизма, антиредукционизма и историзма. Эти ориентиры задали логику концептуализации критической теорией проекта модерна, основные направления которой состоят в исследовании генезиса и особенностей функционирования фундаментальных принципов техногенной цивилизации, а также выявлении условий трансформации социального порядка на принципах свободы и справедливости.

Раскрыто своеобразие смысловой экспликации понятия «модерн» критической теорией как особого мировоззренческого проекта, не имеющего жесткой привязки к конкретному историческому этапу и детерминирующего собой динамику цивилизационного развития в целом. Такое понимание модерна, заданное уже в философской программе классической критической теории, максимально полно описывает тот круг проблем, с которыми столкнулось современное общество, а потому имеет большое количество сторонников в интеллектуальном дискурсе.

Историко-философское исследование классической версии критической теории реализовано посредством системной реконструкции ключевых положений осуществляемого ею анализа предельных оснований культуры модерна, что нашло свое отражение в следующих подразделах.

В подразделе 2.1.1 «Инструментальная рациональность как основание техногенной цивилизации» установлено, что несомненным достижением классической критической теории является раскрытие конститутивной роли рациональности модерна в становлении техногенной культуры. Здесь убедительно показано, что несостоятельность и изначальная противоречивость многих принципов и установок инструментальной рациональности имела решающее значение для возникновения целого комплекса глобальных проблем, с которыми столкнулось современное общество.

В подразделе 2.1.2 «Когнитивистская трактовка природы человека и формирование европейской системы ценностей» установлено, что в рамках классической философской версии критической теории были эксплицированы концептуальные основания генезиса западной иерархии ценностей, доминантными стратегиями которой становятся господство и потребление. Классиками критической теории раскрыто значение приоритета рационально организованной познавательной деятельности человека, нивелирующего целостность и многообразие форм субъективного бытия, сопровождающегося овеществлением и утратой способности к критической рефлексии.

В подразделе 2.1.3 «Прогрессистская концепция истории как выражение идеологии развития западной культуры» реконструирована критика еще одного фундаментального принципа модерна – телеологического видения исторического процесса, обусловленного линейной логикой прогресса, методологический подход к анализу которого был задан еще в работах В. Беньямина. Уже в философской модели классической критической теории была раскрыта противоречивость идеологии безудержного стремления к целесообразному и прогрессивному развитию, которая обернулась регрессом, подавлением и угнетением человечества.

В заключительной части раздела устанавливается значение философских концепций классиков критической теории для раскрытия амбивалентной природы предельных оснований проекта модерна, оказавшегося антагонистичным по отношению к объективной и субъективной реальности. Эта критика репрессивной организации социального бытия как философское основание критической теории приводит к разработке оригинальных стратегий по преодолению патологий развития техногенной цивилизации, исследование которых осуществлено в следующем разделе диссертации.

В разделе 2.2 «*”Эмансипационное измерение” критической теории*» раскрыта детерминированность программной установки критической теории стремлением выявить условия и предпосылки трансформации капиталистического общества, основанного на модели господства-подчинения, в целях построения новой модели социального устройства на принципах разумности, свободы и справедливости. Обосновывается правомерность интерпретации критической теории как, по сути, эмансипационной программы, цель которой состоит в разработке таких ментальных и поведенческих способов отношения к внешней и внутренней природе, которые нивелировали бы негативные последствия реализации принципов и установок модерна, выражающиеся в появлении экологических, антропологических, политических и других проблем современности.

Эта эмансипационная направленность как аксиологическое основание критической теории на этапе ее становления наиболее репрезентативно была представлена в философских концепциях Т. Адорно и Г. Маркузе. Так, в адорновском проекте преодоления патологий развития западной культуры основанием новой модели социального устройства выступает эстетическая реальность как пространство, свободное от господства-подчинения в качестве базисного принципа субъект-субъектных и субъект-объектных отношений, заданных модерном. Эти идеи во многом навеяны Т. Адорно практикой модернизма, а критика модерна превращается, таким образом, в критику массового искусства. В сфере эстетической рациональности возможна

реализация диалектического принципа «преимущества объекта» как онтологического основания классической критической теории, позволяющего создать предпосылки для миметического, ценностного отношения человека к природе.

Г. Маркузе же усматривает возможность проектирования социального и политического порядка на принципах свободы как высшей ценности в легитимации чувственной составляющей и сексуальной эмансипацией человека, что позволит, на его взгляд, выстраивать отношения с природой и другими людьми на принципиально ненасильственных основаниях. Социальный прогресс связывается данным представителем критической теории с восстановлением целостности человеческой природы, обеспечиваемой революционными преобразованиями посредством политического воздействия.

Проведенный в диссертации историко-философский анализ позволил показать, что вопреки устоявшемуся в ряде научных источников мнению, уже в рамках классической критической теории была концептуализирована ее эмансипационная установка, определившая общую матрицу дальнейшего развития этой исследовательской программы. Окончание творческого и жизненного пути основоположников критической теории знаменует собой завершение классического этапа. Реактуализация философской программы критической теории, инициированная во второй половине XX столетия группой немецких ученых во главе с Ю. Хабермасом, и ее дальнейшее развитие сегодня стало предметом исследования в следующей главе диссертации.

Глава 3 «Развитие критической теории: от классической к современной версии», в которой реконструирован процесс концептуальной трансформации критической теории, выявлена сущность и динамика развития ее новейших разновидностей, состоит из трех разделов.

В разделе 3.1 «“Коммуникативный поворот” в критической теории: философия незавершенного модерна Ю. Хабермаса» выявлено значение философских идей и положений Ю. Хабермаса в концептуальном развитии критической теории. Реализуя программную установку критической теории в соответствии с принципами постметафизического мышления в коммуникативном ключе, Ю. Хабермас осуществил тем самым парадигмальный переворот в критической теории. В отличие от классиков критической теории, он отказывается от сугубо негативной трактовки проекта модерна. Будучи глубоко убежден в его незавершенности, он связывает потенциал дальнейшего социального развития с имманентно заложенными в нем теоретическими ресурсами. Предложенная им модель – это коммуникативная версия критической теории, цель которой состоит в

концептуализации социокультурной реальности в соотнесенности с инверсиями и парадоксами модерна.

Выявлены идейно-теоретические предпосылки хабермасовской деятельностной трактовки рациональности как фундаментального основания модерна. Единицей системного анализа социокультурной реальности в его философской концепции выступает понятие «действия». Раскрыто хабермасовское видение причин патологий реализации и функционирования принципов инструментальной рациональности – лежащий в его основании особый тип действия, своеобразие которого заключается в целеполагающем характере. Такое действие трактуется Ю. Хабермасом как систематическое искажение коммуникативных актов с целью достижения пользы, выгоды. В противовес он вводит понятие коммуникативного действия, в основе которого лежит ориентация на достижение консенсуса и взаимопонимания посредством рационально организованного и аргументированного обсуждения ситуации. Показана роль понятия «коммуникативное действие», фундирующего концепцию коммуникативной рациональности, разрабатываемую Ю. Хабермасом как проект социальной эволюции.

Специфика теории коммуникативной рациональности заключается в процедурном характере, а именно, в выявлении универсальных предпосылок достижения взаимопонимания и согласия в условиях общности трактовки происходящих в мире событий, задаваемой пространством повседневных практик жизненного мира. Такой универсальной средой достижения общезначимого согласия является дискурс как рефлексивная форма коммуникативного разума. Коммуникативная рациональность фундирована идеей интерсубъективности, своеобразие которой в прочтении Ю. Хабермаса состоит в том, что акт соотнесенности с другими самосознающими субъектами есть одновременно процесс этического самопонимания и самоидентификации. Интерсубъективизм его концепции подчеркивает стремление к достижению взаимопонимания как основному модусу человеческого существования. Это позволяет утверждать о продуктивности и эвристическом потенциале критической теории в деле урегулирования социальных конфликтов различного генезиса посредством рационально организованных дискурсивных практик.

Установлены направление и характер динамики концептуального развития критической теории на современном этапе, сопровождающейся выдвиганием на первый план нормативного аспекта. Социальный прогресс связывается Ю. Хабермасом с нормативными основаниями повседневных коммуникативных практик. Решение того комплекса проблем, которые возникли в результате реализации фундаментальных принципов модерна, не предполагает революционных преобразований, но представляет собой

рационально организованный процесс дискурсивного формирования коллективного волеизъявления объединениями открытой и свободной общественности.

Идеи Ю. Хабермаса о приоритете дискурсивных практик в процессе трансформации социальной реальности на принципах свободы, солидарности и справедливости, intersubъективной и контекстуальной природы человека, неограниченности эвристического потенциала проекта модерна как философские основания современной критической теории получили свое развитие в ее новейших разновидностях, концепции наиболее репрезентативных представителей которой (А. Хоннет, Р. Форст) являются предметом исследования следующих разделов данной главы диссертации.

В разделе 3.2 «Концептуальная динамика критической теории от “коммуникации” к “признанию”: философия А. Хоннета» реконструирован ход концептуального развития современной критической теории от коммуникативной парадигмы к парадигме признания, наиболее репрезентативно представленной в учении А. Хоннета. Выявлена специфика, сущностное содержание и эвристический потенциал данной теории в контексте современного интеллектуального пространства. Цель современной критической теории состоит в проблематизации существующих моделей и схем социальных, культурных и политических практик, выяснения их релевантности подлинным потребностям человека.

А. Хоннет разрабатывает такую модель критической теории, в которой движущей силой социокультурного развития выступает нормативно окрашенная борьба индивидов за признание их притязаний на автономность, значимость их прав и свобод. Социальные интеракции определяются нормативными моделями взаимного признания субъектами своей автономии: любви, права и солидарности. Каждой из этих моделей признания соответствует определенная форма пренебрежения, генерирующая мотивы и причины возникновения социальных конфликтов.

Идея признания как философское основание современной критической теории предполагает нормативную реконструкцию социальных практик и институтов, которые бы обеспечивали условия, необходимые для реализации свободы как высшей ценности. При всей ценностной плюральности современной культуры именно свобода и институты, гарантирующие ее защиту и осуществление, выступают основным мерилom социальной и политической справедливости, а также прогрессивного развития. В этом смысле критическая теория А. Хоннета представляет собой программу нормативной реконструкции существующих институализированных отношений, в которых субъекты могут реализовать свою личную автономию в акте взаимного признания.

Нормативные институты должны быть защищены правовыми, которые, в свою очередь, легитимированы дискурсивными практиками демократического волеизъявления.

В разделе 3.3 «Дискурс “оправдания” как основание современной критической теории: философия справедливости Р. Форста» показано, что дальнейшее развитие критической теории связано с философскими идеями Р. Форста. Будучи учеником Ю. Хабермаса и А. Хоннета, он продолжает и развивает исследовательскую программу критической теории, в основании которой лежит требование подвергать рефлексии ее ключевые положения, понятия, принципы и границы применения, обеспечивая тем самым систематическую критику ее оснований. Цивилизационные процессы современности обусловили целевую установку этой новейшей версии критической теории на поиск максимально оптимальных моделей социального устройства и справедливых норм совместного общежития в условиях мультикультурализма. В своих работах Р. Форст и пытается выявить предпосылки справедливого общественно-политического порядка. Опираясь на ключевые положения современных дискуссий по данному вопросу, он выявляет нормативные контексты справедливости, которые характеризуются им как сферы взаимного этического, правового, политического и морального признания.

При этом установлено, что идея признания используется Р. Форстом в целях дополнения и уточнения разрабатываемой им критической теории справедливости, приоритет в которой принадлежит концепции «права на оправдание». Это право выражает требование отказа от политических или социальных отношений господства и подчинения, которые не могут быть адекватно обоснованы теми людьми и сообществами, к которым они имеют непосредственное отношение. Кроме того, философия справедливости Р. Форста включает не только нормативную теорию оправдания как основание современной критической теории, фундированную принципами публичной критики и аргументации, но также подразумевает анализ предвзятых и ложных отношений оправдания. В этой связи особое значение в его теории приобретает концепция толерантности, ключевая задача которой определяется разработкой условий предоставления меньшинствам голоса в политических дебатах, достаточной власти для оспаривания социальных норм.

В ходе историко-философского анализа критической теории обосновано, что ее новейшие версии реализуют философскую программу, заданную еще на классическом этапе развития, с учетом динамики интеллектуального и социально-исторического контекста. На современном этапе критическая теория предстает как программа создания свободного общества, в основе которого

лежит дискурсивная практика оправдания своих действий, образа жизни, институциональной системы, приводящая к установлению правового государства на принципах демократии, справедливости и толерантности. Критическая теория эксплицирует себя как практика преобразования действительности. В выводах указаны сферы ее применения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

В результате проведенного исследования сформулированы и обоснованы следующие выводы и положения:

1. В ходе понятийной экспликации критической теории обоснована правомерность ее трактовки как исследовательской программы современной гуманитаристики, содержание которой состоит в системном подходе к исследованию социокультурной реальности, нацеленном на анализ различных аспектов бытия человека в мире в контексте фундирующих их отношений господства-подчинения и форм их обоснования, широко представленной сегодня рядом направлений (критическая социальная теория, критическая правовая теория, критическая литературная теория и др.), характеризующихся единством философских оснований. Наиболее репрезентативно философские основания критической теории были представлены в учении М. Хоркхаймера, сформулировавшего ее программу в первой трети XX столетия, концептуально фундированы затем в работах Т. Адорно, Г. Маркузе и В. Бенямина, получившие коммуникативное развитие в философии Ю. Хабермаса и нашедшие в настоящее время продолжение в концепциях А. Хоннета и Р. Форста. Выявлено, что преемственность в развитии критической теории проявляет себя не в виде содержательных рецепций, но в форме релевантности ее парадигмальным установкам, методологически находящей свое выражение в системном подходе к исследованию предельных оснований техногенной цивилизации, концептуально – в рефлексии над фундаментальными принципами проекта модерна, что по-прежнему позволяет ей оставаться чрезвычайно актуальной и продуктивной в контексте современного интеллектуального дискурса [1; 3; 4; 6; 11; 16].

2. В процессе историко-философской реконструкции становления критической теории эксплицированы философские идеи и установки, лежащие в ее основании и определяющие общий ход развития. Онтологические основания разрабатываются в контексте критики репрессивной модели организации социального бытия и форм ее легитимации; гносеологические конкретизируются в деятельностном подходе к познанию, отказе от разума как

единственного источника знаний, идеи социокультурной и аксиологической детерминированности познания, методологические – в принципах системности, междисциплинарности, антиредукционизма, историзма. Выявлены направления системного подхода к анализу проекта модерна как концептуального основания критической теории, обеспечивающего ее целостность: 1) эксплицирование истоков и принципов формирования современной социокультурной реальности (генетический аспект); 2) анализ особенностей и результатов их реализации (функциональный аспект); 3) разработку стратегии по преодолению выявленных патологий в развитии общества (нормативно-проективный аспект). Показано, что своеобразие трактовки критической теорией понятия «модерн» как особого мировоззренческого проекта было задано уже на классическом этапе ее развития. Определена роль классической критической теории в раскрытии амбивалентного характера оснований модерна и его значения в формировании принципов техногенной цивилизации, обусловивших социально-политические катаклизмы и глобальные проблемы современности [1; 2; 4; 5; 7; 8; 10–12; 14–16].

3. В ходе проведенного историко-философского исследования была выявлена сущность эмансипационной программы критической теории, состоящая в разработке стратегии преодоления патологий функционирования фундаментальных принципов техногенной цивилизации, имплицитных проектом модерна. Раскрыты ее аксиологические основания, заключающиеся в установке критической теории на поиск предпосылок проектирования новой модели социального устройства на принципах разумности, свободы и справедливости как высших ценностях. Обосновано, что уже в рамках классической критической теории была разработана стратегия ее реализации, предполагающая поиск сфер, свободных от властных принципов модерна, изменение базовых принципов конституирования отношений в субъект-субъектной и субъект-объектной системе координат, и нашедшая свое продолжение на следующих этапах идейного развития критической теории. Реконструированы классические версии реализации эмансипационной программы критической теории, в частности, концепции эстетической (Т. Адорно) и чувственной (Г. Маркузе) рациональности, онтологическим основанием которых выступает принцип приоритета объективной реальности как необходимое условие достижение диалога с природой и восстановления целостности человеческого бытия [1; 4; 5; 7; 8].

4. Установлено, что концептуальная трансформация критической теории обусловлена изменением социокультурного и интеллектуального контекста и максимально репрезентативно представлена в философии Ю. Хабермаса. Выявлено, что реализация системного подхода к исследованию

социокультурной реальности в коммуникативном ключе послужила основанием парадигмального переворота в критической теории от принципов философии сознания к принципам постметафизического мышления. Обосновано, что философский дискурс Ю. Хабермаса задан реактуализацией эмансипационной программы по устранению негативных последствий развития техногенной цивилизации, намеченной еще в классической модели критической теории. Показано, что философские основания современной критической теории обогащены идеями коммуникативной рациональности, универсальной прагматики, делиберативной политики, контекстуальности и ситуированности человеческого бытия, социальной эволюции. Раскрыто, что предпосылки дальнейшего развития критической теории от коммуникативной модели к парадигме признания заложены уже в философии Ю. Хабермаса, фундированной идеей интерсубъективности, приоритетом нормативной сферы и дискурсивных практик как способа социокультурных трансформаций на принципах справедливости, свободы и солидарности [3; 4; 6; 9; 13].

5. Раскрыта сущность и динамика развития новейших версий критической теории, которые заданы парадигмой «признания» и дискурсом «оправдания». Показано, что критическая теория нацелена сегодня на исследование нормативных принципов и особенностей социокультурного развития, а также выявление максимально оптимальных моделей общественного устройства, справедливых норм совместного общежития и форм их легитимации в контексте глобализационных процессов современности. Установлено, что А. Хоннет связывает основополагающий фактор социальной эволюции с борьбой за признание притязаний на значимость и автономию, а нормативными моделями взаимного признания у него выступают любовь, право и солидарность. Каждой из них соответствует определенная форма пренебрежения, генерирующая мотивы и причины возникновения социальных конфликтов. Показано, что методологическая программа А. Хоннета предполагает нормативную реконструкцию общественных практик и институтов, которые обеспечивают необходимые предпосылки для прогрессивного социального развития. Выявлена преемственность философских идей и установок критической теории в концепции Р. Форста, исходное положение которой, состоит в том, что социальная и субъективная жизнь осуществляются в различных нормативных контекстах справедливости как сферах взаимного этического, правового, политического и морального признания. Установлено, что идея признания как философское основание современной критической теории используется Р. Форстом в целях дополнения и уточнения разрабатываемой им концепции справедливости, приоритет в которой принадлежит идее «права на оправдание». Обосновано, что

критическая теория сегодня предстает как эмансипационная программа создания правового общества, в основе которого лежит дискурсивная практика оправдания своего образа жизни и социально-политических институтов, приводящая к установлению демократического государства на принципах свободы, справедливости и толерантности. Эта эмансипационная установка критической теории обеспечивает ее определенного рода продуктивность и эффективность в политических, социальных и культурных исследованиях в контексте современных цивилизационных процессов [3; 4; 17; 18].

Таким образом, в ходе исследования выявлены философские идеи и установки (рефлексивность, изоморфизм теории и практики, контекстуальность, эмансипационная установка; приоритет вопросов практического разума; антипозитивистская установка; отказ от субъект-объектных оппозиций; идея дискурсивного преобразования принципов и форм организации социального бытия и многие другие), задающие концептуальную целостность и внутреннюю логику становления и развития критической теории как исследовательской программы современной гуманитаристики. Установлено, что динамика философских оснований критической теории носит закономерный, поступательный, систематический характер, обусловленный изменением социокультурного и философского «ландшафта», и характеризуется инвариантностью ее программных установок. Обосновано, что серьезный интерес к критической теории со стороны научного сообщества обусловлен ее значительным эвристическим потенциалом и практической значимостью в деле решения того комплекса глобальных проблем, с которым столкнулось современное общество. Будучи «живым проектом», она все еще находится в состоянии активного развития, а потому возможно появление исследований, продолжающих лишь обозначенные в данной работе измерения и аспекты критической теории.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в учебно-педагогической деятельности, при разработке учебных курсов и подготовке пособий по истории философии, основным направлениям современной западной философии, социальной философии, социологии, политологии, культурологии, спецкурсов по критической теории, конфликтологии, теории коммуникации. Положения диссертации могут применяться в научно-исследовательской работе по вопросам логики развития современной философии, проблемам политических, социальных, культурных исследований. Результаты работы могут быть использованы при поисках эффективных дискурсивных направлений

формирования органической взаимосвязи различных сфер общества, очень важных в практическом отношении для отечественной системы управления и идеологической работы в нашем государстве.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных изданиях, соответствующих пункту 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

1. Володько, И. М. (Ратникова, И. М.) Критика культуры модерна в философии Франкфуртской школы / И. М. Володько (И. М. Ратникова) // Веснік Беларускага дзяржаўнага універсітэта. Сер. 3. Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2007. – № 1. – С. 51 – 56.

2. Володько, И. М. (Ратникова, И. М.) «Современность» как предмет философии культуры Вальтера Беньямина / И. М. Володько (И. М. Ратникова) // Философия и социальные науки. – 2007. – № 4. – С. 38 – 41.

3. Ратникова, И. М. Дискурсивная практика как основание социокультурных трансформаций в современной критической теории / И. М. Ратникова // Проблемы управления. – 2018. – № 4(70). – С. 163 – 167.

4. Ратникова, И. М. Философские основания эволюции критической теории: от классической к современной модели / И. М. Ратникова // Труды БГТУ. – 2018. – № 2(215). – С. 91 – 94.

Статьи в сборниках научных работ

5. Володько, И. М. (Ратникова, И. М.) Критика новоевропейской рациональности в философии Г. Маркузе / И. М. Володько (И. М. Ратникова) // Ноумен: сб. науч. работ молодых ученых и аспирантов фак. философии и соц. наук БГУ. – 2005. – Вып. 5. – С. 54 – 66.

6. Володько, И. М. (Ратникова, И. М.) Социальная критическая теория в контексте глобализационных процессов современности / И. М. Володько (И. М. Ратникова) // Социальные проблемы развития белорусского общества в условиях глобализации: сб. ст. / Национальная академия наук Беларуси, Институт социологии ; редкол. : Г. М. Евелькин [и др.]. – Минск : Издательство А.Н. Вараксин, 2006. – С. 80 – 82.

7. Ратникова, И. М. Критика новоевропейской модели субъективности как концептуальное основание философии культуры Франкфуртской школы /

И. М. Ратникова // Белорусско-еврейский диалог в контексте мировой культуры : Материалы I Международной научной конференции, 28–30 апреля 2008 г. : сб. науч. ст. / БГУ ; редкол. : Г. В. Синило [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – С. 236 – 242.

8. Ратникова, И. М. Принцип целостности в философской антропологии Герберта Маркузе / И. М. Ратникова // Принцип целостности в современной философии: теоретико-методологические основания и исследовательские практики : сб. ст. всеросс. науч. конф. с международ. участием, 17–18 ноября 2016 г. / ЛГТУ ; редкол. : И. П. Полякова [и др.]. – Липецк : ЛЭГИ, 2016. – С. 45 – 48.

Материалы научных конференций и тезисы докладов

9. Володько, И. М. (Ратникова, И. М.) Хабермас о судьбе национальной культуры в структуре глобализирующегося мира / И. М. Володько (И. М. Ратникова) // Великие преобразователи естествознания: Макс Планк: тез. докл. XXI Международ. Чтений, 23–24 нояб. 2006 г. / Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники ; ред.: И. Ф. Габрусь, Г. И. Малыхина. – Минск : БГУИР, 2006. – С. 266 – 268.

10. Володько, И. М. (Ратникова, И. М.) Техника – неотъемлемый квант западноевропейской рациональности? / И. М. Володько (И. М. Ратникова) // Великие преобразователи естествознания: Макс Планк: тез. докл. XXI Международ. Чтений, 23–24 нояб. 2006 г. / Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники ; ред.: И. Ф. Габрусь, Г. И. Малыхина. – Минск : БГУИР, 2006. – С. 264 – 266.

11. Володько, И. М. (Ратникова, И. М.) «Современность» как конститутивная тема философии Франкфуртской школы / И. М. Володько (И. М. Ратникова) // Дни науки философского факультета 2007: материалы докл. и выст. Междунар. науч. конференции, 18–19 апреля 2007 г. : в 2 ч. / Киевский национальный университет им. Т. Шевченко ; редкол. : А. Е. Конверский [и др.]. – Киев : ВПЦ Киевский университет, 2007. – Ч. 1. – С. 15 – 17.

12. Володько, И. М. (Ратникова, И. М.) Парадигма образования современности и постсовременности: сравнительный анализ (на материалах работ Франкфуртской школы) / И. М. Володько (И. М. Ратникова) // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века : материалы VI Междунар. науч.-метод. конференции, 22–23 ноября 2007 г. – Минск : БГУИР, 2007. – С. 239 – 241.

13. Ратникова, И. М. Концепция универсальной прагматики Ю. Хабермаса / И. М. Ратникова // Великие преобразователи естествознания:

Игорь Курчатова : тез. докл. XXII Международ. Чтений, 27–28 ноября 2008 г. / Беларус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники ; ред.: И. Ф. Габрусь, Г. И. Малыгина. – Минск : БГУИР, 2008. – С. 147 – 148.

14. Ратникова, И. М. Образование как социальный институт: от модерна к обществу знаний / И. М. Ратникова // Интеллектуальный капитал Евразийского Союза : проблемы эффективного управления и использования в обществе, основанном на знаниях : мат. межд. науч.-практич. конф. / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол. : А. А. Лазаревич [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2014. – С. 213 – 215.

15. Ратникова, И. М. Парадигма технологического детерминизма в современном философском и научном знании / И. М. Ратникова // Международная научно-техническая конференция, приуроченная к 50-летию МРТИ-БГУИР, 18–19 марта 2014 г. : материалы конф. : в 2 ч. / Беларус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники ; редкол. : А. Н. Осипов [и др.]. – Минск : БГУИР, 2014. – Ч. 2. – С. 408 – 409.

16. Ратникова, И. М. Проект модерн как одна из центральных тем современной социально-философской рефлексии [Электронный ресурс] / И. М. Ратникова // Диалог культур в эпоху глобальных рисков : материалы Междунар. науч. конф. и X науч.-теорет. семинара "Инновац. стратегии в соврем. социал. философии", 17–18 мая 2016 г. : в 2 ч. / науч. – ред. совет : А. В. Данильченко [и др.] ; редкол. : В. В. Анохина [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Ч. 2 – С. 279 – 281.

17. Ратникова, И. М. Признание как нормативная основа межличностной коммуникации и кросскультурного диалога в современном мире / И. М. Ратникова // Национальная философия в глобальном мире : тезисы Первого белорусского философского конгресса / Национальная академия наук Беларуси, Институт философии ; редкол. : В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2017. – С. 532 – 533.

18. Ратникова, И. М. Современная критическая теория: концепция справедливости Райнера Форста / И. М. Ратникова // Маркс и марксизм в контексте современности [Электронный ресурс] : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883), 26–27 апреля 2018 г. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Гигин [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 376 – 380.

Ратнікава Ірына Міхайлаўна

ДЫНАМІКА ФІЛАСОФСКІХ АСНОЎ КРЫТЫЧНАЙ ТЭОРЫ

Ключавыя словы: крытычная тэорыя, філасофскія асновы, праект мадэрна, эмансіпацыйная праграма, камунікатыўнае дзеянне, барацьба за прызнанне, права на апраўданне.

Мэта даследавання - выявіць дынаміку філасофскіх асноў крытычнай тэорыі, якія задаюць канцэптвальную цэласнасць і іманентную логіку яе станаўлення і развіцця.

Метадалагічныя асновы і метады даследавання: Метад гісторыка-філасофскай рэканструкцыі, сістэмны метады, метады кампаратыўнага аналізу, метады крытычнай інтэрпрэтацыі.

Атрыманая вынікі даследавання і іх навуковая навізна. Здзейснена паняццёвая эксплікацыя крытычнай тэорыі; выяўлены філасофскія асновы крытычнай тэорыі, у ролі якіх выступаюць філасофскія ідэі і ўстаноўкі крытычнай тэорыі, якія задаюць канцэптвальную цэласнасць і іманентную логіку яе станаўлення і развіцця; рэканструювана канцэптвальная дынаміка крытычнай тэорыі ад класічнай версіі да сучаснай; раскрыта сутнасць і ход развіцця найноўшых версій крытычнай тэорыі. Навуковая навізна атрыманых вынікаў складаецца ў тым, што дадзеная дысертацыя ўяўляе сабою комплекснае гісторыка-філасофскае даследаванне іманентнай логікі станаўлення і развіцця крытычнай тэорыі, у тым ліку, шэраг паняццяў і палажэнняў яе найноўшых версій уведзены ў айчыны навуковы апарат упершыню.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі работы могуць быць выкарыстаны ў навукова-даследчай і вучэбна-педагагічнай дзейнасці па пытаннях логікі развіцця філасофскіх ведаў, сацыяльнай філасофіі, тэорыі камунікацыі, паліталогіі, сацыялогіі, канфлікталогіі. Асобныя палажэнні дысертацыі могуць служыць тэарэтычнай асновай для выяўлення новых ракурсаў у разуменні стратэгіі ўстойлівага развіцця, у тым ліку, ідэалагічнай і выхаваўчай работы Рэспублікі Беларусь.

Галіна ўжывання атрыманых вынікаў: гісторыя філасофіі, сацыяльная філасофія, сучасная заходняя філасофія.

Ратникова Ирина Михайловна

ДИНАМИКА ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЙ КРИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Ключевые слова: критическая теория, философские основания, проект модерна, эмансипационная программа, коммуникативное действие, борьба за признание, право на оправдание.

Цель исследования – выявить динамику философских оснований критической теории, задающих концептуальную целостность и имманентную логику ее становления и развития.

Методологическая основа и методы исследования: метод историко-философской реконструкции, системный метод, метод компаративного анализа, метод критической интерпретации.

Полученные результаты и их новизна. Осуществлена понятийная экспликация критической теории; выявлены философские основания критической теории, в роли которых выступают философские идеи и установки, задающие концептуальную целостность и имманентную логику ее становления и развития; произведена реконструкция концептуальной динамики критической теории от классической версии к современной; раскрыта сущность и ход развития новейших версий критической теории. Научная новизна полученных результатов состоит в том, что данная диссертация представляет собой комплексное историко-философское исследование имманентной логики становления и развития критической теории, в том числе, ряд понятий и положений ее новейших версий введены в отечественный научный аппарат впервые.

Рекомендации по использованию. Результаты работы могут быть использованы в научно-исследовательской и учебно-педагогической деятельности по вопросам логики развития философского знания, социальной философии, теории коммуникации, политологии, социологии, конфликтологии. Отдельные положения диссертации могут служить теоретической основой для выявления новых ракурсов в понимании стратегии устойчивого развития, в том числе, идеологической и воспитательной работы Республики Беларусь.

Область применения полученных результатов: история философии, социальная философия, современная западная философия.

SUMMARY**Ratnikova Irina Mikhailovna****DYNAMICS OF THE PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF
CRITICAL THEORY**

Key words: Critical Theory, philosophical foundations, project of modernity, emancipation program, communicative action, struggle for recognition, right to justification.

The purpose of the research is to reveal the dynamics of the philosophical foundations of Critical Theory that provide the conceptual integrity and immanent logic of its formation and development.

The methodological basis and methods of the research: historical and philosophical reconstruction, system method, comparative analysis, critical interpretation.

The results and scientific novelty of the research. The thesis work defines the concept of "Critical Theory"; it explicates the philosophical foundations of Critical Theory which are the philosophical ideas and theses that provide the conceptual integrity and immanent logic of its formation and development; it reconstructs the conceptual dynamics of Critical Theory from classical to modern version; it identifies the essence and key trends of Critical Theory today. The scientific novelty of the received results consist in the fact that the thesis work is a complex historical and philosophical study of the immanent logic of formation and development of Critical Theory, also a number of concepts and theses of its newest versions were introduced for Belarusian Humanities for the first time.

The usage recommendations. The results can be used in research and teaching activities on the logic of the development of philosophy, social philosophy, theory of communication, political science, sociology, conflictology. Its several theses can serve as a theoretical basis for identifying new trends in the strategy of sustainable development, including the ideological and educational work of the Republic of Belarus.

Sphere of application: history of philosophy, social philosophy, modern West philosophy.